

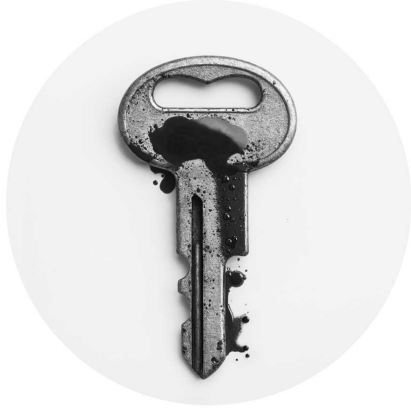
**ПУСТАЯ
КОМНАТА
№10**

**СЕРАФИНА
НОВА ГЛАСС**

INSPIRIA

Москва

**ПУСТАЯ
КОМНАТА
№10**

**СЕРАФИНА
НОВА ГЛАСС**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г52

Seraphina Nova Glass
The Vacancy in Room 10

© 2024 by Seraphina Nova Glass

All rights reserved, including the right of reproduction in whole,
or in part in any form. This edition is published by arrangement
with Harlequin Enterprises ULC.

Эта книга — художественное произведение. Имена, персонажи,
описываемые места и события являются плодом авторского вообра-
жения или простым совпадением. Любое сходство с реальными
лицами, как ныне живущими, так и усопшими, событиями и места-
ми действия является случайным.

Художественное оформление *Н. Каштъйкиной*

Гласс, Серафина Нова.

Г52 Пустая комната №10 / Серафина Нова Гласс ; [пере-
вод с английского Н. В. Рокачевской]. — Москва : Эксмо,
2025. — 384 с

ISBN 978-5-04-214741-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ
ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБО-
РОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНО-
ДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Анна не может поверить в услышанное, когда муж признается ей в убийстве... Но вскоре его тело вылавливают из реки, и ее жизнь рушится. Отчаянно нуждаясь в правде, Анна собирает вещи и переезжает в захудалый жилой комплекс «Платаны», где Генри оборудовал себе художественную мастерскую. И главный вопрос, на который Анна так старается получить ответ, — а было ли само убийство? Ведь тело так и не нашли...

Касс оказалась в ловушке после того, как богатый парень променял ее на молодую любовницу. Единственное, что ей остается, — управлять неприглядным жилым комплексом и браться за любую работу. Все меняется, когда Касс встречает загадочного незнакомца. Ради денег она готова нарушить закон, но очень скоро понимает, что зашла слишком далеко. А потом появляется Анна, которая может все разрушить...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Рокачевская Н.В., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214741-8

Посвящается Шелли Домке

■ —————

На другой стороне улицы — заправка Shell. Она первой бросилась мне в глаза, когда я приехала, потому что было темно и буква «S» перегорела. По пути к мотелю я видела на сумеречном горизонте только светящееся желто-оранжевым слово HELL — ад, и оно выглядело очень уместным для тех, кто был знаком с этим районом. А печальная S кособоко свисала на одной петле и зловеще раскачивалась. Надо было счесть это предостережением и вернуться.

На пустынном отрезке двухполосного шоссе между жилым комплексом «Платаны» и приличной частью города есть еще несколько приметных мест — кафе «У Арби», гостиница «Мотор», винный магазин Ларри, несколько супермаркетов с нарисованными от руки вывесками и мужской клуб «Задира».

Увидев эту дыру, мой новый дом, я поежилась. Когда-то здесь был мотель, и владельцы даже не потрудились сменить название. Три двухэтажных корпуса, соединенные в форме буквы П, и унылый бассейн в центре. Номера переделали под квартиры

с маленькой спальней... вроде как. Они выглядят немногим лучше дерьмовых комнат мотеля, хозяева не поменяли даже цветастый ковер и бордовые шторы. Меня чуть не вырвало, когда я увидела на кровати своего меблированного оазиса заляпанное спермой покрывало.

Десятая квартира когда-то была сотой, но один ноль пропал, на его месте сейчас зияет вмятина, как будто кто-то орудовал мачете, но я не стала задавать вопросов. Это самая маленькая квартира, она примыкает к бойлерной, и теперь я Касс из десятого номера. Никто даже не называет это убожество квартирой.

Теперь я уже к ней привыкла. Шок прошел несколько недель назад, я все еще здесь, только что отпраздновала Рождество. Свернувшись калачиком перед окном, с коктейлем «Бренди Александр» в руке, наблюдаю, как град стучит по ледяной глади бассейна, а Барри из двести шестой пытается завести свой пикап на парковке.

Я снова готова расплакаться, поэтому задергиваю мерзкие шторы и сажусь за стол перед ноутбуком. Но слезы не идут. Сегодня, как оказалось, один из дней оцепенения.

Не могу предсказать, что со мной будет в тот или иной день. Иногда я превращаюсь в грустную версию себя и полдня просиживаю в соцсетях бывшего, чтобы помучить себя его фотками с Кимми, которая пришла мне на смену. Какая приличная женщина назовет себя Кимми? Иногда диазепам помогает, и пустота моего существования ощущается по-другому, тупой болью на периферии, но

я способна функционировать, ставить одну ногу перед другой, слабо улыбаться, когда прохожу мимо кого-либо, иногда даже кивать в знак приветствия, чтобы казаться относительно нормальной. Однако в любой своей ипостаси я ни на секунду не забываю, что Кимми живет в центре Санта-Фе, в моем доме с четырьмя спальнями, а я — в помойной дыре жилого комплекса на окраине. И у меня ничего нет.

Все произошло слишком быстро, чтобы я успела сообразить, почему здесь оказалась. Меня вышвырнули. Не просто обманули и бросили, а фактически выселили из дома, и мне некуда было идти, поэтому, в отчаянии пролистав десятки объявлений о дешевых квартирах на короткий срок, хотя, как у безработной, у меня не было возможности заплатить и за них, я откликнулась на объявление. Здесь нужен был человек, который займется уборкой и отремонтирует квартиру вместо арендной платы.

В прежней жизни я не осталась бы тут и на одну ночь, даже если бы мне предложили за это деньги. Но та жизнь теперь настолько далека, что кажется, будто ее и не было — словно фрагменты сна, за которые пытаешься ухватиться и запомнить, когда проснешься, но они утекают сквозь пальцы. Увидев объявление, я согласилась, потому что у меня не было других вариантов.

Красный флаг, как сказал бы отец. «Мужчина, который не верит в брак, но собирается жить с тобой и играть в семейный очаг. Самый красный из красных флагов, Касс».

Я возразила, что Рид ведет себя благородно, считая брак сексистским институтом, и нам не нужна бумажка, чтобы доказать взаимную любовь. Отец чуть не захлебнулся пивом.

И он во всем оказался прав. Теперь я осталась совершенно беспомощной. Последние несколько лет я не работала, потому что это устраивало нас обоих — я могла заниматься благотворительностью и готовить по кулинарной книге Джулии Чайлд, как в кино.

Риду это нравилось, он был крупным риелтором и мог содержать нас обоих, любил, когда к его приходу дома ждали блинчики Сюзетт и киш-лорен. И все было прекрасно. В этом нет ничего плохого, твердила я себе.

А потом все пошло наперекосяк. У меня нет ни работы, ни денег. И хотя я считаю, что имела полное право врезать ему по затылку, когда застучала их вдвоем в ресторане, собственными глазами убедившись, что он мне изменяет, таким образом я сделала только хуже. Не последовало никаких рыданий всю ночь напролет, никаких споров о том, как нам пройти через это, никаких пылких извинений или отрицания с его стороны. Он не просил меня остаться и не уверял, что это ничего не значит. Рид просто хладнокровно выставил меня за дверь. Вот так все и закончилось после шести лет совместной жизни.

Обычно, если я слишком долго об этом думаю, приходится зажимать голову между коленями, чтобы восстановить дыхание, но сегодня день оцепенения, и у меня нет сил даже заглянуть в «Инста-

грам»¹ Кимми. Ну ладно, я зашла туда всего на пару минут — посмотреть, нет ли чего-нибудь новенького.

Оцепенение переходит в поднимающиеся по спине мурашки, похожие на ярость, когда я вижу ее в белом пуховике и зашнурованных коньках, стоящую рядом с моим мужчиной. Это мой Рид. Не ее. Как такое возможно? Они держат два леденца, образовав сердечко. Ха-ха-ха. Улыбаются в камеру, розовощекие и со сверкающими глазами. Кимми больше похожа на его дочь, чем на новую возлюбленную.

Ладно, я просто дура. Конечно, она уж точно совершеннолетняя, ведь Рид отлично разбирается в юридических вопросах, вот почему он так хорошо подготовился и лишил меня всего, даже написал официальное письмо о выселении из дома в течение месяца, когда я отказалась уезжать.

Подпись к снимку гласит: «Славно повеселились в гостинице «Голова оленя». Меня трясет от ярости, но прежде чем я успеваю что-то сделать, например поехать туда как психопатка, столкнуть Кимми с подъемника и смотреть, как она разбивается насмерть, возможно упав прямо на леденец, проткнувший ее насквозь, гудит телефон.

Это жилец. Мэри Хиндлман из сто девятой. Я должна ответить на звонок и устранить ее очеред-

¹ Двадцать первого марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России. — *Примеч. ред.*

ную проблему, потому что, как ни больно это говорить, мне нужна работа.

А куда мне еще деваться? Я, уже привыкшая к этому, быстро перебираю в уме варианты и, как всегда, прихожу к одному и тому же выводу. Много лет назад, встретив Рида, я перестала общаться с друзьями, а теперь они обзавелись семьями, в их компании не нужна неудачница. Мой отец — пьяница и снимает квартиру в подвале у своего приятеля Оскара, а наши общие друзья встали на сторону Рида. Он умеет представить все так, будто я сама виновата во всем, начиная с разрушенных отношений и заканчивая «нападением» в ресторане. Поэтому я здесь. Я кто-то вроде консьержа в жилом комплексе «Платаны» и попала в ловушку.

Я стучусь, и Мэри приглашает меня зайти. Ее темную квартиру освещает только тусклая нитка рождественской гирлянды, сброшенная вокруг окна, и мерцающий телевизор. В «магазине на диване» продают комбинезоны для взрослых, похожие на жутких пряничных человечков огромного размера. Мэри в носках-тапочках, поношенном домашнем халате и без бюстгалтера. Никакого места воображению.

Она сидит на кресле-качалке, раздвинув ноги, и болтает с телевизором об экономии и диких ценах за пижамы для взрослых.

— Ты светишь своими труселями, Мэри, — говорю я будничным тоном, она сдвигает ноги и лениво отмахивается.

Она указывает на крохотную кухню. К ее губам прилипла сигарета.

— Я увидела ее под раковиной, но не знаю, куда она подевалась. Вот засранка.

Замечаю маленький пистолет, лежащий прямо на столе, заваленном пепельницами и рекламными листками из почтового ящика.

— А это еще зачем? — спрашиваю я.

— Ну я пыталась выстрелить, но решила, что сначала надо позвонить тебе. Может, ты поставишь какую-нибудь мышеловку, которая снесет ей голову. Или яд. Правда, в прошлый раз, увидев крысеныша, я налила антифриза на шматок арахисового масла, и все впусую.

Она вскакивает и нагибается в поисках крысы.

— Нельзя стрелять в квартире.

— Ну и хер с ней, если в ней постоянно шныряют гребаные крысы. А если она заберется в постель? Скоро меня навестит внук. Я не могу пускать крыс в кровать. — При этой мысли Мэри театрально хватается за столешницу, чтобы сохранить равновесие. — Владельцы должны что-то сделать.

Я оглядываю открытые консервные банки с синеватой плесенью, макароны с сыром в кастрюле на плите, спрессовавшиеся в оранжевый кирпич, и заляпанные маслом коробки из-под пиццы, разбросанные по столешнице и торчащие из переполненного мусорного ведра.

В своей квартире я никогда не видела крыс, но не говорю об этом.

— Я могу только поставить мышеловку. Не ту, которая отрезает головы, — говорю я, и Мэри пожимает плечами.

А потом я вижу, что датчик дыма вырван из кухонной стены и болтается на паре проводов. Показываю на него пальцем и вопросительно смотрю на Мэри. Она тушит бычок в банке из-под «Спрайта».

— Все время отваливается, — говорит она.

— Хм...

За короткое время, что я здесь нахожусь, мне уже стало понятно, что проблемы Мэри скорее связаны с одиночеством, чем с нашествием крыс. Конечно, и с грызунами тоже, поэтому, когда она узнает, что я ненадолго останусь, чтобы расставить мышеловки и починить детектор дыма, то радостно предлагает мне тарелку печенья, похожего на шапки Санта-Клауса, с отделкой из помадки и ставит чайник.

Забавная штука — одиночество. И это я узнала только недавно — о его силе, о том, к чему оно подталкивает.

Уже смеркается. Когда я пересекаю территорию, возвращаясь в свою пустую квартиру, из двери сто шестой доносится мелодия I'll Be Home for Christmas. Град превратился в мягкий снегопад, и все тело ломит от горя, которое невозможно выразить.

Прежде чем открыть дверь в свою квартиру, я вижу, что рядом, в маленьком офисе администрации, горит свет. Именно там я подсовываю несчастным новичкам договоры об аренде на подпись, там же хранятся краски и чистящие средства. Кроме владельца, ключ есть только у меня, так что, наверное, я оставила свет включенным или не заперла замок.